

АФРИКА: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

МНОГИЕ из проблем, рассматриваемых в этой книге, могут служить (да и служили) темой самостоятельных исследований. В. Б. Иорданский анализирует в своем труде три коренные проблемы современной Африки: эволюцию деревни, социальную стратификацию города, национальное становление молодых независимых государств.

Автор посягнул на энциклопедическую тему, включающую в себя ряд спорных, не решенных в марксистской литературе вопросов. Я не случайно употребляю глагол «посягнул» — в последнее время анализ комплексных проблем чаще всего достается лишь коллективу авторов, подчас состоящему из доброго десятка специалистов.

Нет никакого смысла оспаривать правомерность подобных исследований. Однако при всех достоинствах в коллективном труде всегда есть один недостаток: в нем нет авторской индивидуальности, того, что поэт назвал «лица необщим выраженьем». А если авторская индивидуальность выражается в смелости мысли и письма, в меткости суждений и наблюдений, в лаконизме и обстоятельности, то это и будет характеристика книги В. Б. Иорданского «Тупики и перспективы Тропической Африки».

Границы этого исследования станут ясны читателю, если привести названия некоторых глав: «Мир общины», «Вожди и народ», «Распад крестьянства», «Новый город», «Купцы и бизнесмены», «Сила и слабость пролетариата», «Чinovники, политики, интеллигенты», «На городском дне», «Социальная природа трибализма», «Мертвый груз колониализма», «Партии, власть и племена» и так далее.

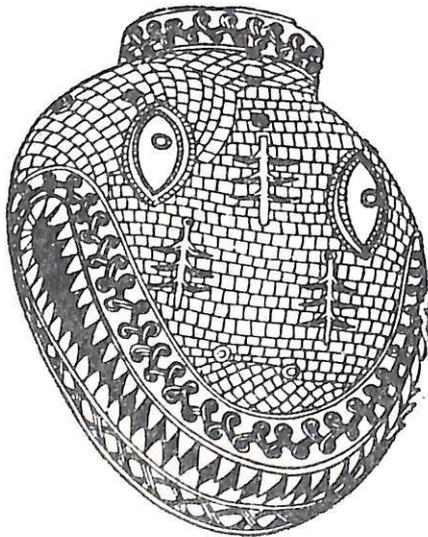
Глубина исследования станет очевидной, если мы остановимся

В. Б. Иорданский. Тупики и перспективы Тропической Африки. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970, 474 стр.

на одной-двух из многих разбираемых в книге проблем.

Своеобразие Тропической Африки определяется прежде всего технико-экономической отсталостью, неразвитостью социальных отношений. Процесс классового образования происходит сегодня в причудливом африканском доме, в архитектуре которого сложно переплелись различные социально-экономические уклады. Этот калейдоскоп жильцов с разными характерами и судьбами дал повод буржуазным исследователям считать африканское общество особым типом общества с присущими только ему закономерностями развития.

В. Б. Иорданский, показав своеобразие социальных процессов в Тропической Африке и специфический характер образования классов в ней, развенчивает социологическую конструкцию, изображавшую противоречие между элитой и слабодифференцированными массами основным конфликтом африканского общества.

Автор, в частности, полемизирует с П. Ллойдом, известным английским социологом. Точка зрения последнего и многих других ведущих социологов Запада коротко такова: элита охватывает людей из верхних слоев общества, которые являются создателями новых идей и ценностей. Нельзя сказать, что это особый класс, ибо элита не имеет четкой экономической характеристики. Она отличается сплоченностью, сознанием собственных привилегий, специфическим укладом жизни и делится на ряд групп: правящую, коммерческую, профсоюзную, традиционную, военную и т. д.

В условиях Западной Африки, утверждает П. Ллойд, нельзя определять классы по их отношению к средствам производства, поскольку значительная часть элиты существует на жалованье, а крестьянство в деревне является коллективным собственником земли. Он считает, что «классы могут быть определены лишь по отношению к власти». Основной источник привилегий в Африке связан с властью, утверждают французские, английские, американские социологи, а частная собственность имеет здесь вторичное значение.

Шаг за шагом показывает В. Б. Иорданский шаткость таких построений буржуазной социологии. Прежде всего он анализирует явления, определившие направление социального развития Африки. Колониализм и империализм дали африканскому обществу «определенное направление, которое было нелегко изменить. Так, последствия тяжелой болезни чувствуются еще долго после того, как излечена сама болезнь».

«Губительность колониального воздействия, — пишет В. Б. Иорданский, — на африканское общество — в порождении громадных внутренних «разрывов» в его структурах, «разрывов» между быстротой одних и медленностью других процессов, между мощью одних и крайней слабостью других прослоек».

Внешние влияния ложились на определенные общественные структуры, говорится в книге, которые деформировались, преобразовались. В конечном счете от этих процессов зависело, как конкретно складывался облик той либо иной общественной прослойки. Пока сохранялось колониальное господство над континентом, речь шла о переходе к капитализму, но позднее, после завоевания независимости, в ряде стран народом было выдвинуто требование строительства социалистического об-

щества. Этот «скачок» через исторические эпохи также не мог не оставить своего отпечатка на структуре африканского общества в целом, на структуре отдельных его прослоек, групп и классов.

По вполне понятным причинам свой разбор структуры этого общества В. Б. Иорданский начал с анализа крестьянской общины, то есть с той среды, к которой и сегодня принадлежит громадное большинство жителей африканского континента.

Крестьянскому морю посвящена одна из трех частей книги, названная «Взбудораженные деревни». На протяжении 120 страниц автор скрупулезно и основательно рассматривает проблему, начиная с возникновения деревень и разделения труда в них и кончая нынешним положением традиционной знати, природой отходничества и своеобразием новых аграрных отношений.

Мне хочется здесь проиллюстрировать не только научное, но и литературное мастерство автора. С этой целью приведу характерный отрывок, начинающий эту часть книги:

«В Тропической Африке существует резкое несоответствие между внешним покоем деревенской жизни и ее внутренней напряженностью.

Кажется, ритм этой жизни был вял и ее течение подчинено законам окружающей природы, которая жестко регулирует все формы деятельности крестьянина. Незыблем календарь сельскохозяйственных работ, незыблемо чередование культур на полях, сменяющихся по мере истощения почв. После дней напряженного труда приходили недели вынужденной праздности — наступало время сказочников, бродячих певцов, вечерами собирающих вокруг себя всех, от мала до велика.

Эта идиллия иллюзорна. Жизнь каждой, даже самой глухой деревни была пронизана противоречиями. Не редкость, что сын поднимался против отца, жена против мужа. Местный ростовщик или торгаш-перекупщик разорял всю деревню, а сам укрывался от ненависти односельчан в городе, где не достигнет его ни заговор деревенского колдуна, ни яд знахаря. Но часто крестьянин даже не знал, кого винить в своих бедах, и у него на душе накапливался ищущий выхода глухой гнев. В небольшой деревушке конфликт неизбежно затрагивал всех, и, когда столкновения следовали одно за другим, атмосфера быстро накалялась. Отдельные крестьянские

судьбы, отдельные крестьянские драмы начинали приобретать уже социальный характер. Возникающими социальными процессами приводились в движение, взаимно противопоставлялись громадные массы крестьянства».

Вплоть до второй половины XIX столетия в царской России тоже существовала общинная система землевладения («мир»), при которой более половины всей земли общины находилось в совместном владении крестьян. Ф. Энгельс допускал, что при определенных условиях основные положительные черты «мира» могут сохраниться. Спустя десять лет он убедился, что это невозможно: капитализм

развивался в России исключительно быстрыми темпами.

Рост социализма изменил ситуацию. Сегодня независимым странам Африки значительно легче сохранить положительные особенности системы общинного землевладения. Появилась реальная возможность перехода от докапиталистических укладов к социализму. Исследование В. Б. Иорданского помогает понять это. От степени сотрудничества африканских прогрессивных сил с силами социализма зависит, какими темпами будет идти процесс развития Африки.

А. ПОЛИЩУК

АНГЛИЙСКИЙ КОЛОНИАЛИЗМ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

ВЫШЛА в свет книга И. А. Никитиной, посвященная истории захвата бурских республик Англией. Автор привлек широкий круг разнообразных источников: все доступные ему архивы, прессу, официальные документы, парламентские отчеты, мемуары. В этом большая ценность работы.

Реакционные английские историки конца XIX — начала XX века восхваляли колониальную политику Англии и создание «великой» Британии, проповедовали расизм, утверждали, будто англосаксы предназначены осуществить цивилизаторскую миссию по отношению к коренному населению английских колоний и народам других стран со слабо развитой экономикой. Помимо этих общих соображений они выдвигали тезис о том, что владения Англии в Южной Африке необходимы для обороны Британской империи. «Капская колония — это наш дом, расположенный на пути в Индию и в Китай», — писал Ч. Дили. — Утрата этого дома была бы почти губительной для нашего господства в Индии и для нашей торговли с Китаем».

Английские буржуазные исследователи отрицали существование экономических причин, побудивших Англию вести борьбу про-

тив бурских республик. Они утверждали, что виновниками войны были буры, отвергшие «справедливые» требования английских переселенцев.

Эти же идеи, хотя и в несколько измененном виде, применительно к новым задачам английской политики после второй мировой войны, выдвигаются современными английскими историками, такими, как Х. Э. Игертон, В. И. Мантиланн, которые утверждают, что «цивилизаторская» политика Англии в ее колониях якобы обеспечила их развитие и подготовила условия для добровольной ликвидации Англией их колониального статуса и преобразования Британской империи в Содружество наций. Х. Э. Игертон, например, считает, что англо-бурская война явилась боевым крещением для зарождавшегося Содружества.

В советской исторической литературе нет специальных исследований, посвященных захвату Англией бурских республик. Книга И. А. Никитиной, несомненно, будет полезна не только специалистам-историкам, но и широким кругам советской общественности, интересующейся колониальной политикой империалистических держав и вопросами международных отношений.

Ю. ДЕМЕНТЬЕВ,
кандидат исторических наук

И. А. Никитина. Захват бурских республик Англией. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970, 214 стр.